

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В БЕЗДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MARITAL CONFLICTS IN CHILDLESS FAMILIES

V. Bogush
E. Petrova

Summary: The purpose of the article is to characterize the features of childless families and their place in the general family system, as well as to analyze the psychological characteristics of conflicts in childless couples. In the process of conducting a psychodiagnostic study, it was found that the family conflictogenicity of men in such couples is weakly expressed, and the leading conflictogenic spheres of women include relationships with friends and relatives and the problem of partner dominance. It has been established that the assessment of the conflictogenicity of issues related to the dominance of a partner is significantly higher in women than in men. It has been suggested that the fear of vulnerability, dependent position in relations with a partner may underlie the refusal of motherhood in childless couples.

Keywords: childless families, marital conflicts, functional approach, family attitudes.

Богущ Вероника Валерьевна

Аспирант, Российский государственный социальный университет
veronika.bogush1@gmail.com

Петрова Елена Алексеевна

доктор психологических наук, профессор,
действительный член Академии педагогических и
социальных наук, действительный член и Президент
Академии имиджологии, Российский государственный
социальный университет

Аннотация: Цель статьи – охарактеризовать особенности бездетных семей и их места в общей семейной системе, а также проанализировать психологические особенности конфликтов в бездетных парах. В процессе проведения психодиагностического исследования выявлена слабо выраженная семейная конфликтogenicность мужчин в таких парах и ведущие конфликтogenicные сферы у женщин, к которым относятся отношения с друзьями и родственниками и проблема доминирования партнера. Установлено, что оценка конфликтogenicности вопросов, связанных с доминированием партнера, у женщин значительно более высокая, чем у мужчин. Выдвинуто предположение, что страх перед уязвимостью, зависимым положением в отношениях с партнером может лежать в основе отказа от материнства в бездетных парах.

Ключевые слова: бездетные семьи, супружеские конфликты, функциональный подход, семейные установки.

Введение

Исследование психологических особенностей супружеских конфликтов в бездетных семьях является научным вопросом, описывающим механизмы функционирования определенного кластера семейных систем – бездетного супружества. Необходимо отметить, в чем специфика данного кластера в современном обществе и какое место он занимает в проблеме изучения современной семьи.

Систематические изучения семьи и брака в зарубежной психологии начались в середине 60-х гг. XX века (М. Эриксон, Дж. Хейли), в нашей стране – в начале 70-х гг. XX века (В.К. Мягер, Т.М. Мишина, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.) [12; 17; 20]. При этом в отечественной науке процесс становления методологии исследования семьи берет свое начало в социологии (А.И. Антонов, С.И. Голод, А.Г. Харчев и др.), в которой под семьей понимается малая социальная группа со своими закономерностями становления, развития и распада, основой которой выступают супружеские и детско-родительские отношения [3; 6; 16]. Семья как малая социальная группа проходила в процессе развития общества эволюцию форм, от протомискуитета до парного моногамного брака.

Как отмечает О.В. Зимонина, организация взаимодействия членов семейной системы подчинялась цели продолжения рода и передачи накопленного опыта следующим поколениям [8].

Однако, в процессе развития общества и активного роста населения значимость репродуктивной функции семьи несколько снизилась. Изменения экономической, социальной системы, рост осознанности, ценности эгалитаризма и желания женщин социально реализоваться в обществе приводят к тому, что все чаще супруги принимают решение отложить рождение детей или отказаться от него, выбирая бездетность (временную или постоянную). Бездетной считается семья, в которой, согласно Л.Б. Шнейдер, супруги на протяжении 8-10 лет не имеют детей в силу сознательных или вынужденных факторов [19]. Особенности функционированию бездетных семей на сегодняшний день являются малоизученными.

Анализируя причину такой слабой представленности, стоит отметить, что в психологии, в отличие от социологии, понимание семьи построено преимущественно на принципах функционального подхода (Т.В. Андреева, А.Я. Варга, Т.С. Драбкина, В.Н. Дружинин, Г.В. Лагонда, В.А. Сысенко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.) [2; 5; 7;

10; 11; 15; 20]. Семья рассматривается как особая система взаимоотношений и совместной деятельности людей, связанных кровными или родственными узами, в рамках которой удовлетворяются их потребности. При этом репродуктивная и воспитательная функции не постулируются как ведущие, а являются компонентами более широкой системы, в которую также входят экономическая (материальное обеспечение потребностей), хозяйственно-бытовая (распределение обязанностей в исполнении работы по дому), сексуально-эротическая, рекреативная (организация отдыха и досуга) функции, духовное общение и социальная регуляция [6].

Однако, несмотря на это, фактически именно во круг развития детско-родительских отношений и взросления детей строится периодизация развития семьи (Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента), в то время как периодизации развития вынужденного или сознательно бездетного брака на сегодняшний день нет [13]. При этом, по данным исследования, проведенным Левада-Центром, в 2019 году 9% россиян собирались остаться бездетными [18]. Это говорит о высокой представленности бездетных семей в общем семейном кластере и актуализирует вопрос изучения механизмов функционирования таких семей, механизмов, к которым относятся и супружеские конфликты.

Исследуя супружеские взаимоотношения, Г.В. Лагонда отмечает, что конфликты между супругами являются, с одной стороны, показателем того, насколько удовлетворены в семейной системе потребности мужчин и женщин, а с другой стороны, выступают механизмом столкновения брачных ожиданий и установок, усвоенных супругами в процессе социализации и реализуемых в семейных ролях [10; 11].

Конфликты, согласно взглядам А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, выступают основой формирования психотравмирующей обстановки, от которой страдают все члены семьи. В основе конфликтных ситуаций, по мнению исследователей, лежит несоответствие ожиданий людей по отношению к супружеской жизни и действительности [4].

На фрустрацию ожиданий как причину супружеских конфликтов указывает и В.А. Сысенко, приходя к заключению, что ответственность за эту фрустрированность партнеры возлагают, как правило, не на себя, а друг на друга [15]. Другими словами, именно партнер воспринимается в браке как источник удовлетворения супружеских потребностей.

Как отмечают в своей работе С.С. Савенышева и Е.Е. Энгельгардт, истинные причины супружеских конфликтов характеризуются разной степенью осознанности, которая влияет на поведение супругов в ситуациях про-

тиворечия [14]. Супруги с высокой осознанностью стремятся не распространять свои негативные переживания от конфликта на всю сферу семейной жизни. Они сосредоточены на конкретной проблеме, открыто говорят партнеру о своих чувствах и взглядах на происходящее и предлагают варианты решений. Высокая осознанность не отменяет негативных эмоциональных переживаний, однако, позволяет не концентрироваться исключительно на них.

Если причины конфликтов и фрустрированные потребности недостаточно осознаны, супруги испытывают генерализованную неудовлетворенность партнером, распространяя свои переживания и оценки на качество брака в целом; они сосредоточены на своих эмоциях, часто желают «наказать партнера», им сложно размышлять над вариантами конструктивного решения проблем.

Между тем, не сами по себе конфликты, а специфика поведения супругов в них оказывает влияние на стабильность и благополучие брака. По словам О.А. Карабановой, возникновение конфликтных ситуаций не является деструктивным аспектом супружеских отношений, поскольку такие столкновения обнажают несоответствие ролевых ожиданий супругов, их неудовлетворенные в браке потребности, а значит, являются точками развития супружеской системы [9]. Именно конфликты указывают на необходимость корректировки ролевого поведения и межличностной коммуникации супругов либо их ожиданий, если эти ожидания неадекватно завышены.

Анализируя супружеские конфликты в контексте современных бездетных семей, необходимо учитывать, что семья со своим набором функций, ролей и потребностей – это система, характеризующаяся свойством структурности: поскольку все элементы общей системы (супружества) связаны между собой и находятся в определенных отношениях, изменение одного из них приводит к изменению самой системы. Другими словами, специфика супружеских конфликтов в бездетных семьях может заключаться не только в отсутствии репродуктивной и воспитательной сфер как основы для разногласий: их отсутствие может также влиять на иерархию других семейных потребностей, а также поведение и характер взаимодействия супругов при столкновении их установок.

Методика

Членами выборки стали 24 семейные пары, не имеющие детей. Возраст женщин на момент начала исследования составляет от 27 до 40 лет, возраст мужчин – от 32 до 45 лет. Все члены выборки состоят на момент исследования в официальном браке от 8 до 12 лет. У 12-ти мужчин и 8-ми женщин текущий брак – повторный. Остальные члены выборки состоят в браке впервые. Всего в

исследовании приняли участие 48 человек. В качестве психодиагностического инструментария в работе применялась методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) [1].

Данная методика использовалась в исследовании с целью изучения оценки поведения супругов в конфликтах в бездетных семьях. Ее применение позволяет выявить наиболее конфликтогенные сферы супружеских взаимоотношений. Всего таких сфер 8:

- проблемы отношений с родственниками и друзьями;
- вопросы, связанные с воспитанием детей;
- проявление стремления к автономии;
- нарушение ролевых ожиданий;
- рассогласование норм поведения;
- проявление доминирования одним из супругов;
- проявление ревности;
- расхождение в отношении к деньгам.

Методика состоит из 32 конфликтных ситуаций, на каждую из которых дается 4 варианта ответа. Среди этих вариантов респонденты выбирают один, наиболее близкий их представлением. В ответах заложены такие критерии оценки, как активность/пассивность поведения испытуемого и его(ее) согласие/несогласие с партнером. Баллы за ответы начисляются по шкале от -2 до 2.

Вопросы, связанные с воспитанием детей (№ 4, 11, 16, 23), были исключены из методики, поскольку в исследовании принимали участие бездетные пары.

Результаты по каждой шкале получают путем расчета общего индекса (среднее арифметическое), при этом значения индексов меняются также от -2 до 2.

Близость полученного результата к положительному полюсу свидетельствует о позитивной реакции, к отрицательному – о негативной. Значения, близкие к 1/-1 подчеркивают пассивный характер поведения при семейных недоразумениях, а близкие к 2/-2 – об активной позиции в данной ситуации. Чем ближе результат по шкале к -2, тем более конфликтной является рассматриваемая в ней сфера.

При выявлении значимых различий в показателях поведения бездетных мужчин и женщин в супружеских конфликтах был использован критерий U-Манна-Уитни.

Результаты

Данные оценок поведения супругов в конфликтах в бездетных семьях представлены на рисунке 1.

Оценка значимости различий в поведении бездетных мужчин и женщин во время семейных конфликтов проводилась с помощью критерия U-Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 1.

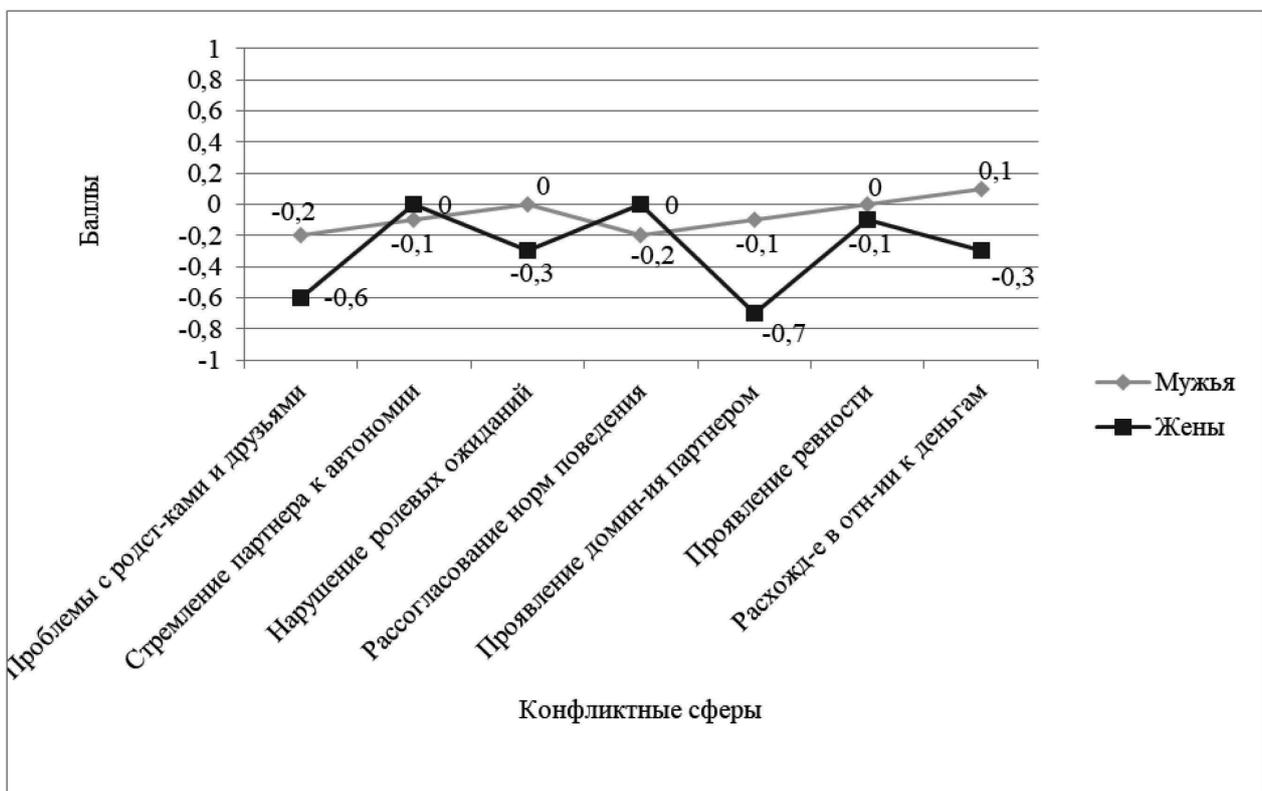

Рис. 1. Показатели взаимодействия супругов в конфликтах в бездетных семьях (среднее значение по группе)

Таблица 1.

Оценка значимости различий показателей взаимодействия супругов в конфликтах в бездетных семьях (U-критерий Манна-Уитни)

Шкалы	U-критерий Манна-Уитни
Проблемы отношений с родственниками и друзьями	238
Стремление партнера к автономии	280
Нарушение ролевых ожиданий	264
Рассогласование норм поведения	240
Проявление доминирования партнером	124,5***
Проявление ревности	240,5
Расхождение в отношении к деньгам	215

Примечание: *** $p \leq 0,001$

Обсуждение

Оценивая результаты в группе бездетных мужей, можно заключить, что ярких конфликтогенных сфер в отношениях с супругами у них нет: конфликтогенный индекс не превышает в своих самых низких значениях -0,2 балла (среднее значение по группе). Небольшие разногласия с супругами у них бывают по вопросам «рассогласования норм поведения» (-0,2 балла) и «проблем отношений с родственниками и друзьями» (-0,2 балла). Можно заключить, что бездетные мужчины, в целом, считают, что они в основном совпадают во взглядах со своими супругами и действуют схожим образом в разных ситуациях, хотя и признают возможность возникновения недопонимания. Представления об особенностях общения с друзьями и родственниками у супругов, согласно мнению мужей, также схожи; в случае несогласия с действиями и высказываниями жен в этой сфере мужчины предпочитают не демонстрировать своего отношения к этому.

Еще менее конфликтными, согласно средним значениям, являются для мужей в бездетных семьях вопросы «стремления партнера к автономии» (-0,1 балла) и «проявления доминирования партнером» (-0,1 балла). У супругов есть сферы жизни и интересов, в которых их партнеры не принимают участия, и мужчины, в целом, воспринимают этот факт относительно спокойно. При этом, по словам мужчин, при столкновении их желаний и планов с желаниями и планами жен мужчины не склонны упорно стоять на своем, если вопрос не является для них принципиальным.

Нейтральными являются сферы «нарушение ролевых ожиданий» (0 баллов) и «проявление ревности» (0 баллов), в то время как по вопросам «расхождения в отношении к деньгам» (0,1 балла) в бездетных парах, согласно мнению мужей, наблюдается молчаливое согласие. Можно заключить, что бездетные мужчины нейтрально относятся к ситуациям, когда жена не выполняет функций, которые относятся к традиционно женским. При этом они и сами не считают, что выполнение ими

традиционно мужских обязанностей по дому является приоритетным и значимым делом. В ответ на проявление ревности со стороны жены мужчины в бездетных семьях, как правило, стремятся уйти от обсуждения вопроса, даже если понимают, что были не правы. В ситуациях, где повод для ревности исходит со стороны жены, мужа могут проявить недовольство, однако, на открытый разговор с супругой не идут.

В отношении семейных доходов и расходов бездетные мужчины в большинстве своем занимают нейтральную позицию и достаточно спокойно относятся к тратам жены.

В целом, в бездетных парах ярких конфликтных сфер в отношениях с партнершами в мужской группе не наблюдается, а отдельные столкновения носят неяркий эпизодический характер.

Если профиль конфликтных семейных сфер и стратегий поведения в них у бездетных мужчин строится без выраженных пиков, то у женщин в таких семьях эти пики присутствуют. Так, наиболее серьезными конфликтогенными сферами у женской части выборки являются «проблемы в отношениях с родственниками и друзьями» (-0,6 балла) и «проявление доминирования партнером» (-0,7 балла). Женщинам в бездетных семьях важно поддерживать связь родственных поколений, быть в глазах окружающих гостеприимными и отзывчивыми, и они проявляют недовольство, когда мужчины игнорируют эти стремления. Однако, несмотря на неудовлетворенность данным аспектом, на открытое противостояние мужчинам женщины в бездетных парах не идут, предпочитая ограничиваться демонстрацией негативных эмоций. Возможно, подобная позиция продиктована нежеланием усугублять конфликт или надеждой на то, что в будущем подобных проблем в отношениях с родственниками и друзьями больше не повторится.

Конфликты, связанные с доминированием партнера, с необходимостью уступать мужьям в ситуациях, когда

желания супругов расходятся, являются для бездетных женщин наиболее сильным источником негативных переживаний. Тем не менее, и в этом случае женщины избегают активного обсуждения проблемы и не отстаивают открыто свои интересы.

Вопросы «расхождения ролевых ожиданий» (-0,3 балла), «расхождения в отношении к деньгам» (-0,3 балла) и «проявления ревности» (-0,1), по мнению женщин в бездетных семьях, могут выступать причиной семейных конфликтов, однако, не на постоянной основе, а в качестве отдельных инцидентов. Невыполнение мужчиной своих традиционных семейных обязанностей в единичном случае не является для женщины конфликтным фактором, однако, если подобное повторяется с периодичностью, это может вызывать недовольство с ее стороны. То же самое характерно и для незапланированных трат со стороны мужа. В свою очередь, ревность со стороны мужа, как показало исследование, бездетные женщины воспринимают достаточно спокойно, однако, если повод для ревности дает он сам, это может стать причиной семейной ссоры.

Факторы «стремление к автономии» и «рассогласование норм поведения» с супругом не оцениваются женщинами в бездетных парах как конфликтные (по 0 баллов). Они спокойно воспринимают тот факт, что у мужей есть сферы жизни, в которых жены не принимают участия. Принимая во внимание то, что у женщин выражена установка на совместную деятельность с супругом, можно предположить, что автономных сфер у супругов в парах немного, поэтому фактор автономности источником конфликтов для женщин не является. В целом, женщины в таких парах полагают, что хорошо знают своих мужей и могут спрогнозировать их поведение. В случае, если это поведение не вписывается в ожидаемые рамки, женщины склонны считать действия мужа либо адекватными, либо не столь значительными, чтобы испытывать на их счет негативные эмоции.

Значимые различия получены по параметру «проявление доминирования партнером»: в бездетных парах конфликтность этой сферы для жен гораздо выше, чем для мужей ($U=124,5$ при $p \leq 0,001$). Вероятно, женщины считают, что они уступают в ситуациях столкновения интересов своим мужьям гораздо чаще, чем наоборот. При этом на открытый конфликт и выяснение отношений жены не идут, поэтому понять серьезность их переживаний мужчинам может быть сложно. Это подтверждает и тот факт, что мужья конфликтность этой сферы расценивают крайне низко.

Заключение

Таким образом, в бездетных семьях ярких конфликтных сфер в отношениях с супругами у мужчин нет. У женщин наиболее серьезными конфликтными сферами являются «проблемы в отношениях с родственниками и друзьями» и «проявление доминирования партнером», причем конфликтность последней для жен гораздо выше, чем для мужей. Рассматривая супружеские конфликты как сферу столкновения брачных установок мужчин и женщин, на основании полученных данных можно заключить о стремлении бездетных женщин к равноправию с мужчинами не только в рамках социальных достижений, но и в близких личных отношениях: пренебрежение мужчин к их интересам женщины воспринимают достаточно эмоционально. Причина возникновения такой установки и специфики восприятия у женщин требует углубленного изучения; она может крыться и в объективном поведении мужчин, в заложенных в них в процессе социализации поведенческих нормах, и в психологической сверхчувствительности самих женщин. Возможно также, что именно страх перед определенной зависимостью (финансовой, физической и др.) от другого, даже близкого, человека, которая наступает, как правило, в период беременности и ухода за ребенком, лежит в основе отказа женщины от материнства в таких парах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, В.С. Агеева. М.: МГУ, 1987. 120 с.
2. Андреева Т.В. Теоретико-методологические основы социальной психологии семьи как области научных исследований // Вестник СПбГУ. 2016. Серия 12. Вып. 3. С. 66–78.
3. Антонов А.И. Предмет социологии семьи // Социология семьи. М.: ИНФРА-М, 2007. 640 с.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2015. 528 с.
5. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001. 144 с.
6. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984. 136 с.
7. Дружинин В.Н. Психология семьи. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 208 с.
8. Зимонина О.В. Ретроспектива семьи и семейных отношений в истории гуманитарных наук // Вестник БГУ. 2015. №1 (1). С. 23–30.
9. Карабанова О.А. Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара: Издательство СИОКПП, 2001. 122 с.
10. Лагонда Г.В. Психология супружества: кому и зачем нужна новая теория брачных отношений // Парадигма. 2016. №23. С. 75–107.

11. Лагонда Г.В. На повестке дня брачные экспектации, или чего хотят супруги друг от друга // Парадигма. 2017. №26. С. 67–93.
12. Мягер В.К., Мишина Т.М. Семейная психотерапия: Руководство по психотерапии. Л.: Медицина, 1979. С. 297–310.
13. Олиферович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
14. Савенышева С.С., Энгельгардт Е.Е. К вопросу о факторах удовлетворенности браком супругов в современной российской семье // Петербургский психологический журнал. 2016. №14. С. 82–100.
15. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1983. 321 с.
16. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Психология и педагогика, 1986. 303 с.
17. Хейли Дж., Эриксон М. Возникновение семьи. Психология и психотерапия семейных конфликтов / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2003. С. 12–18.
18. Чурилова В.Е. Желаемое и ожидаемое число детей // Левада-Центр. 25.11.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/> (дата обращения: 17.03.2022).
19. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический проспект, 2006. 170 с.
20. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999. 394 с.

© Богуш Вероника Валерьевна (veronika.bogush1@gmail.com), Петрова Елена Алексеевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

